

Какие институты гражданского общества на данный момент привлечены к этой работе и какие еще, по Вашему мнению, целесообразно привлечь?

С. В. Кабышев:

— Каждый гражданин Российской Федерации является представителем гражданского общества, и работа ведется абсолютно со всеми. Хочу проанонсировать законопроект об оценке качества образования. Известно, что основной упор был сделан на востребованность выпускников (момент, связанный с работодателем). Предлагается расширить данную систему и включить в нее не только работодателей, но и самих студентов и преподавателей, которые оценивают качество образования друг друга, а также представителей общественности по соответствующему профилю (например, Ассоциация юристов России). Необходимо обеспечить баланс, поскольку смысл высшего образования — формирование гражданина, который будет служить своему Отечеству. Ни самореализация личности, ни удовлетворение интересов конкретного работодателя, а образование как общественное благо.

Р. В. Коротаев, курсант Нижегородской академии МВД России:

— Сергей Владимирович, как Вы считаете, необходимо ли в школах вводить стандарт по начальной юридической подготовке, так как это может стать механизмом содействия правоохранным органам и способствовать формированию гражданской позиции?

С. В. Кабышев ответил:

— Сразу не готов ответить в отношении стандартов. Считаю, что необходимо уделять больше внимания воспитательной работе.

С. А. Храмов, преподаватель кафедры огневой подготовки Нижегородской академии МВД России:

— Сергей Владимирович, на протяжении длительного времени мы видим, как ЕГЭ достаточно прочно вошло в жизнь школьников, и целью учителей становится не обучение учеников, а подготовка их к успешной сдаче экзаменов. Далее бывшие школьники поступают в вуз, но количество и качество их знаний являются не совсем достаточными для получения высшего образования, в связи с чем обучающимся приходится на протяжении нескольких месяцев восполнять те знания, которые им учителя не дали в школе. Удовлетворяет ли ЕГЭ потребности общества, и существует ли тенденция к его отмене и замене на советский формат сдачи экзамена, который ранее был в школах?

С. В. Кабышев:

— Сразу скажу, что запрос общества на отмену ЕГЭ находится на высоком уровне среди проблем, волнующих родителей и преподавателей высшей школы. Таким образом, тенденция есть.

Одобрив в целом выдвинутые С. В. Кабышевым идеи, выводы, предложения по совершенствованию высшего юридического образования участники обсуждения проблемы ответили следующее.

Мацкевич Игорь Михайлович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, президент Союза криминалистов и криминологов, президент Международного фонда правовых инициатив, главный ученый секретарь Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

Аспирантура и (или?) юридическое образование

Как известно, 12 мая 2023 года Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Указ № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования»¹. В Указе юри-

¹ Собрание законодательства РФ. 2023. № 20, ст. 3535.

дически признана необоснованность перехода отечественного высшего образования на так называемую «болонскую» двухступенчатую систему (бакалавр, магистр). Здесь я не буду вспоминать о том сопротивлении, которое в свое время преодолевали чиновники профильного министерства, когда абсолютное большинство ректоров российских вузов и руководителей научных организаций категорически выступали против навязывания «болонской» системы, а также то, как относительно недавно на юридическом форуме руководитель одного из силовых ведомств просил назвать ему имена тех самых чиновников, которые продавливали «болонскую» систему при том, что некоторые из этих людей в это время сидели за спиной оратора в президиуме.

(Попутно отмечу, что в декларации о Болонской системе специально подчеркивалось, что переход на нее не является обязательным, и каждое государство принимает решение о роли и месте Болонской системы в своей стране, а также о том, какие элементы этой системы принимаются, а какие нет — самостоятельно).

В настоящем выступлении я хотел бы остановиться на вопросах аспирантуры и ее соотношении с юридическим образованием.

В названном Указе Президента Российской Федерации определены следующие виды и уровни образования.

1. Базовое высшее образование.
2. Специализированное высшее образование.
3. Профессиональное образование — аспирантура.
4. Специализированное высшее образование по программам: а) магистратуры; б) ординатуры; в) ассистентуры-стажировки.

Хорошо помню в свете дискуссий, которые предшествовали решению о переходе на «болонскую» систему, что уже тогда никто не мог объяснить место в этой самой системе, которое отводилось аспирантуре. В результате было принято ошибочное, на мой взгляд, решение, что аспирантура — это уровень образования. Как обычно в таких случаях одно ошибочное решение неизбежно влечет за собой череду других ошибочных решений. Так, были установлены не нужные для аспиранта учебные программы, введены оценочные критерии, которые мешали подготовке научного исследования (диссертации). Отсюда неизбежно диссертация как итог работы аспиранта оказалась лишней в аспирантуре. Главным стала некая итоговая работа (необточенная болванка диссертации, кусок глины будущего кувшина) и получение соответствующего документа об окончании аспирантуры. Другими словами, окончание обучения в аспирантуре и защита диссертации оказались между собой никак не связаны. И это не стало парадоксом ситуации, а стало естественным следствием концептуальных ошибок при во многом волюнтаристском переходе на «болонскую» систему.

При обязательной для всех двухступенчатой системе — бакалавр — магистр — нет места аспирантуры и диссертации как научной работы высокого уровня. Не случайно от многих чиновников (и даже ученых, причем не только в России, но и в других странах) я не раз слышал, что для них совершенно неважно, обладает ли преподаватель и (внимание!) даже ученый ученой (извините за невольный каламбур, не мной придуманный) степенью. Сама постановка вопроса, как мне представляется, абсурдна, но это никого не смущает. Но если задуматься, к этой ситуации мы подошли вполне логично.

Диссертация — от лат. *“dissertatio”*, что означает «исследование». Между тем этого исследования часто как раз и не проводится. Кандидатская диссертация, являясь естественным (ведь мы говорим о переходе от одного уровня образования в другой), продолжением магистерской диссертации (та, в свою очередь, — продолжением выпускной квалификационной работы) представляется в глазах ее автора некоей более объемной ВКР и / или магистерской работой (по иронии судьбы тоже называемой диссертацией). Поскольку ВКР и магистерская диссертация стали явлением обыденным, то и кандидатская диссертация превратилась точно в такое же обыденное явление.

Пока еще подобная обыденность не в полной мере коснулась докторской диссертации, но, если ситуация не будет меняться прямо сейчас, то, когда докторская диссертация из научного исследования самого высокого уровня станет простой квалификационной работой, это всего лишь вопрос нескольких, причем ближайших лет. Посмотрите, какие требования предъявлялись к докторской диссертации в Положении о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий в 1994 году («Диссертация на

соискание ученой степени доктора наук должна быть научной квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное достижение в развитии соответствующего научного направления, либо осуществлено решение научной проблемы, имеющей важное социально-культурное, народно-хозяйственное или политическое значение, либо изложены научно обоснованные технические, экономические или технологические решения, внедрение которых вносит значительный вклад в ускорение научно-технического прогресса») и сравните с тем, какие требования предъявляются к докторской диссертации в действующем Положении о порядке присуждения ученых степеней.

Василий Иванович Жуков справедливо говорит, что мир подошел к тому периоду, когда прогресс цивилизации определяется интеллектуально-образовательной мощью человека. Знания выступают неизменным условием общественного прогресса. В цивилизационном масштабе речь идет о том, что глобальное соперничество из области финансово-промышленной и военно-технической областей перешло в область образования, науки, культуры и воспитания. При этом В. И. Жуков говорит о дефектах образовательной федеральной политики, на которые многие исследователи обращали внимание и до него, и после него: 1) потеря наиболее подготовленных кадров; 2) утрата привлекательности научно-педагогического труда и размывание социального статуса работника образования; 3) устаревшая учебно-методическая база образования; 4) негодность материально-технической базы всех уровней образования¹.

Словно не замечая надвигающейся катастрофы, связанной с гибелью аспирантуры, некоторые руководители продолжают рассуждать о продолжении ее реформирования. Например, ректор Балтийского Федерального университета Александр Александрович Федоров предлагает выделить два трека аспирантуры: а) научный и б) преподавательский. Первый включает в себя, по его мнению, научно-исследовательскую практику в лабораториях и научных центрах. Второй трек предназначен для аспирантов, ориентированных на преподавательскую карьеру. Другими словами, речь идет о разрыве научно-образовательной составляющей аспирантуры. Если говорить еще более определенно — о выхолащивании научного содержания аспирантуры. Боюсь даже представить, как и чем будут отличаться между собой научные диссертации от диссертаций, нацеленных на педагогическую деятельность (или во втором случае аспиранты не будут защищать диссертации?).

В свое время, когда ошибочность отнесения аспирантуры к уровню образования стала очевидна в профильном министерстве предлагался следующий выход из тупика: аспиранты проходят утвержденные учебные программы (ведь на их подготовку и апробацию потрачены колоссальные деньги и просто так их сейчас взять и выбросить, я с этим согласен, по меньшей мере расточительно), сдают кандидатские экзамены, а потом у них появляется возможность выбора: а) они готовят научно-исследовательскую работу (диссертацию) или: б) простую ВКР. Во втором случае какую степень они получают осталось не понятным, хотя, наверное, с практической точки зрения в целом такой подход можно было бы принять. (Во всяком случае понятны и осязаемы итоги обучения в аспирантуре.) Но оставалось одно, но большое НО (извините за три «но» в одном предложении) — сколько лет должен был бы обучаться в такой аспирантуре аспирант. По моим скромным оценкам, с учетом обучения по программам балакавриата и магистратуры аспирантуру аспирант должен был бы оканчивать к 28–30 годам... А когда ему жениться / ей выходить замуж? Когда рожать и воспитывать детей? У нас получилась бы аспирантура ради аспирантуры. В ней лишней была бы уже не диссертация, а диссертант.

В другом случае ректор МИСИС (Университета науки и технологий) Алевтина Анатольевна Черникова правильно говорит о важности ориентированности программ обучения на решение задач и потребностей конкретных работодателей. При этом она утверждает, что обучение в магистратуре может быть продолжительностью 10–12 месяцев. Правда, А. А. Черникова оговаривается, что такое обучение осуществляется по заказу бизнес-партнеров. То есть, насколько я понимаю, такое обучение строится фактически по программам тех самых бизнес-партнеров, которые, что вполне естественно, максимально сокращают количество теоретических (читай, фундаментальных, базовых) дисциплин. Наверное, в этом также видятся новации, только для меня остается не понятным,

¹ Социальное образование России XXI века: традиции и вызовы времени, достижения и проблемы / гл. ред. В. И. Жуков. Москва, 2006. С. 19–20.

как с учетом затраченного времени, можно пройти полный курс учебных дисциплин и подготовить качественную магистерскую работу за 10–12 месяцев? Магистры вообще не отдыхают? (Между прочим, насколько я знаю, практически все магистры во время обучения еще работают с разной степенью интенсивности на практике). Таким образом, низкокачественная магистерская диссертация закладывается в основание программы подготовки магистров за обозначенный выше промежуток времени.

Неудивительно при таких подходах, что нормативное положение о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)¹ уязвимо. Например, в пункте 22 Положения есть примечательное правовое исключение: если программой аспирантуры (адъюнктуры) предусмотрено проведение аспирантом (адъюнктом) междисциплинарных научных исследований или при реализации программы аспирантуры (адъюнктуры) используется сетевая форма обучения, аспиранту (адъюнкту) разрешается иметь 2 (два!) научных руководителя или научного руководителя и научного консультанта.

На деле это нормативное правовое предписание привело к тому, что по диссертациям в отдельных областях знаний (например, в медицине) положение, когда у диссертанта по два (на сегодняшний день, рекорд был — четыре!) научных руководителя и / или консультанта все очевиднее становится не исключением, а правилом. Кстати, комбинации и сочетания научный руководитель+научный консультант, или научный руководитель+научный руководитель, или научный консультант+научный консультант бывают настолько же разнообразными, насколько неочевидными. Между прочим, насколько развита сетевая форма подготовки аспиранта тоже не совсем очевидно, хотя я понимаю благие намерения, которыми руководствовались авторы рассматриваемого пункта документа (предполагалось межвузовское взаимодействие аспирантов).

В Указе Президента Российской Федерации № 343, о котором говорилось в самом начале, закреплено, что аспирантам по окончании обучения даются заключения о соответствии диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук критериям, установленным в соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике», и свидетельства об окончании аспирантуры².

Обращаю на это внимание, поскольку, по-моему, концептуально, к сожалению, несмотря на заявленный переход к новой системе обучения, применительно к аспирантуре и аспирантам ничего не поменялось. Зачем аспирант поступает в аспирантуру? Для того, чтобы подготовить диссертацию (так мне видится). Но, как и раньше, итогом обучения в аспирантуре остается получение свидетельства.

Я понимаю, что под заключением, о котором говорится в Указе, имеется в виду заключение организации, которое по идее означает, что диссертация аспиранта готова и даже обсуждена в соответствующем подразделении научно-образовательной организации (на кафедре или в научном секторе, например). Однако все прекрасно знают, что это заключение является не более, чем уловкой. Как правило, заключение дается на очень сырой вариант диссертационной работы, с которым аспиранту предстоит работать еще многие месяцы. При этом его обучение в аспирантуре считается успешно завершенным (во всяком случае, по документам). Более того, Указ, как говорилось, принят 12 мая 2023 года (кстати, 26 июня 2023 года в него были внесены изменения, что, на мой взгляд, всегда плохо, поскольку свидетельствует о неполной проработке документа на этапе его подготовки, хотя в данном случае изменения были вызваны дополнением в список так называемых «пилотных» вузов Санкт-Петербургского горного университета императрицы Екатерины II), и предполагалось, что дальше будет принят ряд документов, на основании которых станут реализовываться закрепленные в нем положения. Однако прошло три месяца, и сейчас я вижу только проект приказа Минобрнауки России об утверждении перечней специальностей и направлений высшего образования, научных специальностей, в соответствии с которыми должна осуществляться реализация образовательных программ пилотного проекта. Более того, в этом проекте приказа в специальности 40.00.00 Юриспруденция есть базовое высшее образование и есть специализированное высшее образование (магистратура). Но в проекте приказа нет аспирантуры по юриспруденции.

¹ Собрание законодательства РФ. 2021. № 49. Ч. II, ст. 8308.

² Там же. 1996. № 35, ст. 4137.

Ситуация с аспирантурой и аспирантами усугубляется отсутствием качественных специалистов, которые должны руководить соискателями ученых степеней. Много раз говорил и писал об этом, и чем больше говорю и пишу, тем ситуация все более ухудшается¹.

Во-первых, увы, но научные руководители аспирантов советской школы практически все ушли из жизни.

Во-вторых, произошел разрыв поколений научных руководителей, поскольку научные руководители советской школы не смогли передать свои навыки новому молодому поколению научных руководителей из-за: а) отсутствия желающих идти в аспирантуру в 1990-е годы; б) перехода аспирантуры на уровень образования, где научный руководитель становился во многом второстепенной фигурой, отвечающий почти только за выполнение аспирантом своего индивидуального плана и учебных программ; в) катастрофического падения престижа профессии ученого; г) нивелирования социальных предпочтений работников интеллектуального труда.

В-третьих, новые молодые научные руководители не имеют ни навыков, ни, что еще хуже, желания заниматься аспирантами и их диссертациями.

Разумеется, не каждый человек и не каждый аспирант в состоянии провести научное исследование и написать диссертационную работу. Однако каждому аспиранту необходима руководящая и направляющая помощь со стороны научного руководителя. В свою очередь, научный руководи-

¹ См., например, Мацкевич И. М., Зайцева Л. А. Еще раз о двухуровневой системе присуждения ученых степеней // Юридическое образование и наука. 2013. № 2. С. 2–13; Мацкевич И. М. Концепция подготовки научно-педагогических кадров // Egzamin powinien mieć sens i być sprawiedliwy. Wrocław. Польша. С. 41–43; Мацкевич И. М. Проблемы подготовки кадров высшей квалификации для правоохранительной системы стран постсоветского пространства (на примере России) // Союз криминалистов и криминологов. 2013. № 1. С. 22–29; Мацкевич И. М. Выступление на региональном совещании по приоритетным задачам совершенствования системы аттестации научных кадров // Юридическое образование и наука. 2014. № 4. С. 3–5; Мацкевич И. М. Законодательная стратегия подготовки научных кадров высшей квалификации: полемические заметки любителя теории права // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 463–472; Мацкевич И. М. Опыт ФРГ в вопросах присуждения ученых степеней и званий // Юридическое образование и наука. 2015. № 2. С. 3–7; Мацкевич И. М. Еще раз об аспирантуре и об аспирантах: научное эссе на заданную тему // Юридическое образование и наука. 2015. № 3. С. 3–7; Мацкевич И. М. Законодательное регламентирование аспирантуры, докторантуры и соискательства: новый поиск оптимальных решений. III Московский юридический форум: сборник статей и тезисов / отв. ред. Л. А. Петручак. Москва, Проспект. 2016. С. 90–100; Мацкевич И. М., Шишканова И. А. Нормативное правовое регулирование подготовки кадров высшей квалификации для правоохранительной системы // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2. С. 102–106; Мацкевич И. М. Динамика научного образования // Юридическое образование и наука. 2017. № 4. С. 7–11; Мацкевич И. М., Мацкевич О. В. Особенности подготовки научно-педагогических кадров высшей научной квалификации в образовательных и научно-исследовательских организациях правоохранительной системы // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 1. С. 7–28; Мацкевич И. М. Научно-педагогические работники (начало) // Юридическое образование и наука. 2018. № 10. С. 3–11; Мацкевич И. М. Научно-педагогические работники (окончание) // Юридическое образование и наука. 2018. № 11. С. 3–11; Мацкевич И. М. Вопросы повышения качества оценки диссертационных исследований // Юридическое образование и наука. 2019. № 7. С. 10–13; Абалакин К. С., Мацкевич И. М., Пахомов С. И., Петров М. П. Высшее образование сегодня. 2019. № 8. С. 2–12; Мацкевич И. М. Современные проблемы аттестации научных и педагогических работников: ответы на вопросы // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 82–86; Мацкевич И. М., Мацкевич О. В., Цареградская Ю. К. О бедном ученом замолвите слово... К вопросу о порядочности в науке // Юридическое образование и наука. 2019. № 8. С. 6–13; Мацкевич И. М., Пахомов С. И., Гуртов В. А., Мелех Н. В., Заугольникова Е. И. Результативность деятельности организаций, получивших право самостоятельного присуждения ученых степеней // Интеграция образования. 2020. Т. 24. № 1. С. 126–158; Габов А. В., Мацкевич И. М. Номенклатура научных специальностей как элемент государственной системы научной аттестации: к постановке вопроса // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2. С. 18–28; Мацкевич И. М. Новая номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени: задачи и перспективы развития юридической науки // Юридическое образование и наука. 2021. № 8. С. 10–18; Мацкевич И. М. Номенклатура научных специальностей как правовой институт и как элемент государственной системы научной аттестации. Содержание и форма: что первично? К постановке вопроса // Союз криминалистов и криминологов. 2021. № 4. С. 7–25; Мацкевич И. М. Изменение законодательства, регулирующего вопросы государственной научной аттестации: перспективы, возможности, трудности преодоления // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 17–21; Мацкевич И. М., Шенгелия Г. А. О назначении двух научных руководителей (консультантов) соискателям ученой // Вестник Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки. 2022. № 4-5 (40-41). С. 51–55.

тель не сможет этого сделать, если не погрузится вместе с аспирантом в ту проблему, которую тот разрабатывает.

Понимая это, некоторые научные руководители навязывают аспирантам темы, которые им самим близки, тем самым ограничивая (иногда просто игнорируя) свободу научного творчества своего ученика.

Очевидно, что другой подход, о котором я говорю (погружение в научную проблему вместе с аспирантом) отвлекает научного руководителя от тех задач, которые являются для него как учебного приоритетными. Но, по-моему, по-другому настоящего научного руководства быть не может. В конце концов, в этом состоит задача научного руководителя, в этом заключаются те традиции, которые еще с царских времен всегда были основополагающими для отечественной науки — учителя и ученика связывали узы почтения, научного сотрудничества и научной семьи. Аспирант становился частью семьи своего учителя практически в буквальном смысле слова, и только в этом случае можно было гарантировано говорить о том, что диссертация состоится и с большой долей вероятности родится на свет новый молодой ученый (защитить диссертацию и стать ученым во все времена было — не одно и то же).

Аспирант (от лат. *“aspirans”* — «стремящийся к чему-либо») — это молодой человек, стремящийся постичь непостижимое. Человек, не обремененный ошибками и неудачами. Задача научного руководителя заключается в том, чтобы постараться помочь ему избежать тех очевидных ошибок, через которые в свое время научный руководитель прошел сам, и при этом «не убить» в нем стремление к научной дерзости и научному подвигу.

Все это у нас было. Зачем и почему в какой-то момент мы стали отказываться от собственного вполне успешного опыта, для меня до сих пор остается загадкой. Оставляю ее решение другим авторам.

Здесь же хочу привести слова человека, которому 11 октября 2023 года исполнилось бы 100 лет. Александр Яковлевич Сухарев прошел тернистый путь, воевал, был ранен, много и плодотворно занимался общественной деятельностью, занимал серьезные государственные должности, в том числе в Министерстве юстиции и Генеральной прокуратуре. Он не был ученым в полном смысле этого слова, но он был тем, кто понимал задачи науки и проблемы ученого. Причем то, чем живет ученый, то, что нужно ученому он знал изнутри, поскольку в течение нескольких лет возглавлял научно-исследовательский институт, руководил реализацией ряда научных проектов, непосредственно общался с настоящими мастерами своего научного дела. Опираясь на предшествующий опыт, А. Я. Сухарев осознавал, что значит для науки сохранение традиций и преемственности. Он говорил: «...реформируя те или иные сферы общественных отношений... законодатели и политики обязаны учитывать ситуацию, характеризующую состояние правопорядка, предвидеть последствия экспериментов, в том числе просчитать цену зарубежных заимствований, бережно относиться к отечественным традициям и опыту прошлого»¹.

Резюмируя все вышеизложенное, прихожу к следующим выводам.

1. Мы наблюдаем кризис научного руководства. Если говорить более определенно, у нас налицо отсутствие класса научных руководителей. Этот класс надо возрождать, а скорее всего — создавать заново.

2. Мы потеряли отечественную методологическую школу по подготовке диссертации. Предстоит трудный путь по восстановлению (через архивы и, вполне вероятно, мемуары) нашей уникальной методологической школы.

3. Мы разрушили единую систему определения тем и тематик диссертационных исследований. Я еще застал остатки этой системы, когда утверждал (обосновывал и доказывал ее необходимость) свою тему кандидатской диссертации в научно-исследовательском институте прокуратуры.

4. Мы нивелировали оценочные критерии для соискателей ученых степеней. В свое время конкурс в аспирантуру был на уровне конкурса в театральные училища, при этом (возможно, поэтому) существовал предварительный отбор кандидатов на поступление через подготовку реферата.

5. Мы потеряли качественные и количественные стимулы для научного руководителя. Научный руководитель сейчас совершенно не заинтересован в итоге работы соискателя ученой степени над диссертацией.

¹ Сухарев А. Я. Избранные труды. Москва, 2017. С. 243.

В итоге, о чем я уже упоминал, происходит самоликвидация класса ученых. Причем это идет от англосаксонской системы образования. Парадокс заключается в том, что большая часть научных открытий и достижений происходит на Западе. Значит, выбранный ими путь верный?

Игорь Владиславович Понкин — ученый, обладающий невероятной работоспособностью и тонко чувствующий веяние времени, пришел к выводу, что на смену ученым приходят аналитики. Аналитики должны уметь четко и логично анализировать проблему, что включает в себя получение навыков не только писать и формулировать точные и ясные аргументы, но и обладание способностью исследовать, в том числе собственные предубеждения, предположения и ограничения¹. Все это, наверное, правильно, но я глубоко убежден, что даже самый яркий аналитик не заменит ученого. Ученый и аналитик — это как океан и море. Даже впадая в океан, море не становится его частью, оно в нем растворяется.

Что касается англосаксонского образования, в значительной степени поглощаемого так называемым западным образованием (хотя это не одно и то же), то парадокса в его упадке и одновременном процветании науки нет. Чтобы понять это, достаточно посмотреть, кто из ученых работает и преподает в англосаксонских университетах, прежде всего в США и Великобритании. Ученых с коренной пропиской или мало, или нет вовсе. В основном это приезжие ученые, которым (надо отдать должное управленцам англосаксонской системой образования) даются поистине королевские условия для работы.

Итак, надо что-то менять.

Самое простое решение, о чем многие говорят даже на достаточно высоком уровне, это вернуть советскую аспирантуру. Убежден, что этого делать нельзя, хотя бы потому, что это невозможно. Чтобы вернуть советскую аспирантуру надо вернуть КПСС, советские профсоюзы, советские социальные льготы, много чего еще советского, и главное — советских научных ученых. Ничего этого нет и в том виде, в котором все это было, больше не будет никогда.

Тем не менее делать что-то необходимо.

У меня нет простых и одномоментных решений. Я не знаю, как завтра сделать так, чтобы на место сегодняшней не очень хорошо работающей аспирантуре пришла новая и современная аспирантура.

В качестве первых шагов для изменения ситуации в лучшую сторону я предлагаю (это не новые идеи, об этом я говорил неоднократно, в том числе более 10 лет тому назад) следующие.

1. Составить рейтинг должностей, на которые могут претендовать кандидаты и доктора наук (воспользоваться аналогией известного табеля о рангах).

2. Связать ученые степени с учеными званиями, внимательно изучить советский и зарубежный опыт (например, опыт Франции и Германии — даже несмотря на то, что эти страны сейчас являются для нас недружественными странами).

3. Признать, наконец, что аспирантура не должна быть уровнем образования (то, что многие на разных научных и общественных площадках об этом говорят сегодня вполне открыто, считают своим достижением и личной победой (я так наивно полагаю)).

4. Следующим шагом в правильном направлении станет обсуждение вопроса о том, что такое научное обучение в аспирантуре в частности и научное образование вообще.

5. Параллельно с этим потребуется разработать (наконец) понятия научного произведения, критерии патента как научного продукта и много чего еще. При этом желательно (это уже неспешно происходит) вернуться к проблеме внедрения научного результата диссертации в практику и науку (оттолкнуться от все того же советского опыта, но попробовать избежать формального подхода к решению вопроса — помню, как давали справку о внедрении чего-то в производство, естественно, ничего не собираясь внедрять).

Наверное, мои мысли кажутся не очень продуманными, и многие справедливо посчитают их, если не утопическими, то, по крайней мере, наивными. Но в 1992 году я предлагал создать в армии военную полицию. Тогда меня тоже посчитали мечтателем от науки.

¹ Понкин И. В. Методология научных исследований и прикладной аналитики. Москва, 2023. Т. 1: Прикладная аналитика. С. 39.